

Вернувшись в общежитие, они сразу почувствовали аромат, от которого разыгрался аппетит. На столе были кисло-острые креветки с лимоном и корейская холодная лапша.

Стоило Чу Юню войти в комнату с кондиционером, как пот на теле быстро высох. Он уже давно не ел ничего кисло-острого, и теперь от запаха у него едва не потекли слюнки.

— Сяо Юнь, скорее сюда. Я помню, ты говорил, что любишь кисленькое.

Се Чжиюй запомнил брошенную Чу Юнем мимоходом фразу. От этого тот едва не прослезился от умиления, и усталость за полдня мгновенно испарилась.

— Спасибо! В следующий раз я угощаю вас где-нибудь снаружи.

— Ешь скорее.

Лишних церемоний не понадобилось. Чу Юнь уже не сводил глаз со вкусовностей на столе. В свободном пространстве между двумя рядами кроватей Се Чжиюй поставил простой складной столик, а рядом — три маленьких табурета.

Чу Юнь сел и сразу принялся есть. Утром он поел мало, а от одного запаха сейчас уже был голоден так, что живот прилип к спине.

После того как он уселся, двое соседей устроились по обе стороны. Сам Чу Юнь полностью сосредоточился на креветках. Обычно медлительный, сейчас он ловко работал пальцами и очищал примерно по одной креветке за десять секунд.

Не то Се Чжиюй слишком долго стучал по клавиатуре, не то ещё что, но его рука будто сводила судорога: за долгое время он так и не сумел нормально очистить ни одной креветки. Чу Юнь быстро это заметил.

Се Чжиюй, словно окончательно сдавшись, отложил несчастную креветку, которую успел изуродовать до неузнаваемости.

— Эх, ну и ладно. Не буду есть.

Чу Юнь решил, что лишиться таких вкусных креветок — слишком жалко. Тем более всю эту еду купил Се Чжиюй. Он посмотрел на свои испачканные соусом руки и нерешительно предложил:

— Если тебе не противно, я могу почистить для тебя. У меня быстро получается.

Се Чжиюй тут же улыбнулся, вытащил салфетку и аккуратно стёр соус с уголка губ Чу Юня.

— С чего бы мне брезговать? Тогда спасибо тебе, Сяо Юнь.

— Предоставь это мне!

Чу Юнь почувствовал всю ответственность задачи. Перед ним стоял целый таз креветок. Он пошевелил пальцами, опустил голову и быстро принялся чистить.

Обычно болтливый Мэн Бэйсин подозрительно притих. Чу Юнь случайно повернул голову и увидел, что руку того тоже будто свело. Нет, не свело — скорее словно током било: он держал креветку, а пальцы без остановки дрожали.

— Ты... ты чего?

Мэн Бэйсин печально опустил брови и тяжело вздохнул, изображая страдальца:

— Наверное, сумка с книгами слишком тяжёлая была. Эх, у меня тоже руку свело. Похоже, сегодня креветок не поем...

Се Чжиюй: ха-ха.

Чу Юнь: ...актёр, мать его.

— Ладно. И тебе почищу. Всем почищу.

Ни одной спокойной минуты даже за едой. Совсем уже пушечное мясо запрягли!

Тонкие белые пальцы Чу Юня покрылись красным соусом и от этого казались ещё нежнее. Даже очищенные им креветки выглядели аппетитнее. Оба соседа не сводили с них глаз.

Мэн Бэйсин медленно смаковал одну креветку. Ему чудилось, что помимо кисло-острого свежего вкуса в ней остался и запах Чу Юня. Он самодовольно улыбнулся, покосился на Се Чжиюя и сказал:

— Сяо Юнь, мне одной хватит. Ты лучше для себя чисти, а то ещё устанешь...

Улыбка Се Чжиюя не дошла до глаз.

— Да, Сяо Юнь, ешь сам. Ты помог мне почистить креветки, я угостил тебя обедом — зато никто никого не кормит задаром.

Последние слова он особенно выделил, недвусмысленно намекая на Мэн Бэйсина. В итоге лица потемнели у всех, кроме Чу Юня.

Мэн Бэйсин: ха-ха. Ещё прямее сказать не хочешь?

Чу Юнь почувствовал, что между ними внезапно стало как-то напряжённо. Мелкое пушечное мясо вроде него не решилось лезть с разговорами. Он доел, помог убрать со стола и изо всех сил настоял, что сам вынесет мусор. После чего поспешно вышел.

Он только спустился по лестнице и завернул за угол, как столкнулся с Ци Е. Зная, что тот его терпеть не может, Чу Юнь хотел стать невидимкой и поскорее проскользнуть мимо.

Но стоило ему шагнуть влево — Ци Е тоже шёл влево. Он метнулся вправо — Ци Е тоже вправо.

— Цк.

Услышав раздражённый звук, Чу Юнь опустил голову ещё ниже. Ци Е был слишком высоким: если вдруг разозлится и ударит, одним кулаком точно собьёт его с ног.

— Для кого ты так строишь из себя несчастного? Я тебя, что ли, обидел?

— Предупреждаю: держись от меня подальше и не мечтай о невозможном!

— И не липни к каждому встречному!

От этой очереди резких фраз Чу Юнь совершенно растерялся. Он не помнил, чтобы кто-нибудь когда-либо при первой же встрече разговаривал с ним настолько грубо. Он вообще не понимал, чем успел разозлить Ци Е.

Кто мечтает? О чём мечтает? К кому он вообще лип? Вместе с раздражением поднималась обида от несправедливого обвинения. Чу Юнь тихо спросил, боясь, что если заговорит громче, его ударят:

— Да что я тебе вообще сделал?..

Ци Е от этих слов даже рассмеялся от злости.

На баскетбольной площадке. В общей душевой. Решил, что достаточно быть чуть белее и вкусно пахнуть — и можно привлечь его внимание.

Когда Ци Е был в аудитории и не обратил на него внимания, этот парень, как и следовало

ожидать, не выдержал и устроил ему засаду в коридоре общежития! Урод, а понтов сколько!

Ци Е и сам не понимал, почему так бесится. Людей, которые пытались к нему липнуть, и раньше хватало, но ни один не выводил его из себя настолько.

Этот Чу Юнь успешно привлёк его внимание. Вот уж действительно достойный противник: одно за другим вытворяет, знает, что Ци Е тонкокожий и не станет говорить вслух, — и ещё хватается наглости спрашивать, что случилось?

С человеком, который так бесил его, Ци Е хотел только одного — держаться как можно дальше. Объясняться он не собирался. Он холодно оглядел Чу Юня и жестоко пригрозил:

— Ещё раз уставишься на меня — глаза выколю!

После чего развернулся и ушёл широким шагом.

Чу Юнь впервые на собственном опыте понял, как это — когда злость из груди ударяет прямо в голову. Да как же бесит!

Даже 001 не выдержала:

□У него, наверное, с головой что-то не так. Как он вообще стал главным героем-гуном? У Се Чжиюя настолько плохой вкус?□

Это был первый раз, когда 001 сказала так много за один раз. Чу Юнь горячо с ней согласился. Он чуть не лопался от злости, но тот был главным героем, а он — пушечным мясом. В дальнейшем лучше просто избегать его при любой возможности.

Если вам удалось обидеть Чу Юня — поздравляем: вы обидели самого безобидного человека на свете.

<http://bllate.org/book/19031/1894330>